

о томъ, что перестали попадаться старые экземпляры съ болѣе пушистымъ мѣхомъ. Тоже явленіе наблюдали и мои товарищи во время своихъ отдѣльныхъ поѣздокъ по Алтаю.

Въ день нашего прихода въ долину Борджон'а въ лагерь экспедиціи явились, послѣдніе на нашемъ пути, русскіе торговцы, братья Осокины, съ предложеніемъ услугъ экспедиціи. Ихъ любезностью я воспользовался для сдачи для Зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ двухъ казенныхъ посылокъ, которыя Осокины обязательно доставили по-путно въ Кобдо, для присоединенія къ общему транспорту, хранившемуся у г. Бодунова впредь до отправленія его въ городъ Бійскъ.

Въ 10-ти верстахъ къ востоку отъ рѣчки Борджонъ, среди первыхъ отпрысковъ горъ, на ровной песчаной мѣстности былъ нами найденъ черепъ человѣка и взятъ въ коллекцію. По словамъ монголовъ, эта антропологическая находка олицетворяетъ собою хамійскаго чантѹ, ѣздившаго съ китайцемъ-торговцемъ въ качествѣ слуги и умершаго въ дорогѣ. Китаецъ бросилъ трупъ своего спутника въ сторону, совершивъ этимъ какъ бы всѣ церемоніи погребенія. Суевѣрные монголы наполнили свое воображеніе различными ужасами, будто бы причиняемыми присутствіемъ останковъ исповѣдника Ислама всѣмъ запоздавшимъ путникамъ, слѣдовавшимъ въ этой мѣстности. Какъ бы недовольный на всѣхъ окружающихъ, духъ покойнаго чантѹ по ночамъ являлся гарцующимъ на лошади, или возжигалъ свѣтильникъ, звонилъ въ колокола, производилъ громъ и проч.; короче, раіонъ, занимаемый духомъ покойнаго, въ видѣ остававшагося черепа, не мало смущалъ и страшилъ монголовъ, которые выразили большую благодарность русскимъ, безбоязненно поднявшимъ голову „несчастливаго“ и удалившимъ такимъ образомъ несчастье отъ нихъ.

Въ четыре послѣдующихъ перехода экспедиція достигла высокой долины озера Хулму-норъ. Пройденный путь характеризуется еще болѣе высокимъ поднятіемъ второстепенныхъ горъ или отроговъ, уходящихъ отъ главнаго хребта къ востоку. Высшая точка перевала—Хонгѡръ-обоньнъ-дабанъ, лежащая вблизи и немного ниже сѣдловинъ гребня Алтайнъ-нуру, доходитъ до 8.810 футовъ надъ уровнемъ моря. Какъ на этомъ удобномъ для движенія каравановъ перевалѣ, такъ и въ теченіе всего дня 8-го сентября, насъ ужасно донималъ снѣжный штормъ, отразившійся на насъ тѣмъ чувствительнѣе, что мы не ожидали подобнаго сюрприза, а потому ѣхали въ легкихъ тужуркахъ или курткахъ. Особенно памятно время когда я и А. Н. Казна-